

[@ЛиньШэньюньV: Композитор "Инея", @ФанХуай (Подтверждено). С нетерпением жду совместной работы.]

[Директор Линь: Не могу устоять!]

[ЧЕРТ ВОЗЬМИ-ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОН!! МОЙ МАЛЬЧИК СДЕЛАЛ ЭТО!!!]

[Эм, разве кто-то только что не говорил, что он сдулся? Линь Шэньюнь сошел с ума, или люди, распространявшие слухи, просто бредили?]

[Если бы он действительно творчески иссяк, выбрал бы его директор Линь для написания заглавной песни "Инея"?]

[Подождите, почему там написано только "Композитор"? Не "Певец" или "Композитор и певец"? Я не придираюсь, просто... странно.]

Если бы Фан Хуай участвовал в "Инее", у него не было бы реального авторитета в индустрии. Его единственным главным преимуществом была популярность. "Иней" не был чисто артхаусным фильмом - если бы он был певцом, его фанбаза хотя бы помогла бы повысить его узнаваемость.

Но как композитор? Это было странно.

Даже как певца, люди сомневались в его квалификации. Не говоря уже о том, чтобы быть

ведущим композитором. То, что Фан Хуай напишет заглавную песню, не принесет фильму хайпа - в лучшем случае, ее послушают только его фанаты.

Неужели остальные действительно согласятся на это? Согласятся ли инвесторы?

А для тех, кто поверил слухам, что Фан Хуай больше не может писать музыку, это было еще более шокирующим.

Фан Хуай выздоровел? Или "Иней" вот-вот рухнет вместе с ним?

Большинство людей подозревали, что Линь Шэнъюнь просто забыл добавить "Певец" к объявлению, и что Фан Хуай на самом деле делал и то, и другое. Это, по крайней мере, имело бы больше смысла.

Лишь немногие знали правду: Фан Хуай действительно был композитором, но будет ли он певцом, все еще было неясно.

...Дело было не в том, что Линь Шэнъюнь не хотел дать ему возможность - дело было в том, что Фан Хуай не мог ее принять. Он все еще мог заставить себя сочинять, но петь? Об этом пока не могло быть и речи.

Но и просто сочинения уже было достаточно.

Все происходило быстро. Координируя рекламные усилия, Ши Фэйжань не мог не задаться

вопросом - почему Линь Шэнъюнь внезапно сделал объявление?

Когда они встречались вчера, Линь Шэнъюнь действительно рассматривал возможность поручить Фан Хуаю написать песню. У Фан Хуая не было возражений, но Линь Шэнъюнь не согласился сразу - в конце концов, резюме Фан Хуая было недостаточно сильным, чтобы взять на себя такую ключевую роль, и инвесторы не одобрили бы этого.

Последовать предложению Ван Аня - позволить Фан Хуаю написать песню, но не указывать его в титрах - было бы трусливым шагом, но это было бы наиболее практичным решением для "Инея".

Ши Фэйжань понятия не имел, что заставило Линь Шэнъюня передумать. Режиссер не казался человеком, который действует опрометчиво. Как он мог быть готов позволить "Инею" взлететь или утонуть вместе с Фан Хуаем?

Но сейчас это было не главным. Было кое-что еще более срочное.

Команда и фанаты Фан Хуая не были слабаками.

Прежде чем кто-либо успел усомниться в том, годится ли Фан Хуай для написания музыки к "Инею", его команда уже приняла меры. Они составили видео-нарезку из всех его оригинальных композиций - от народных песен, которые он исполнял как уличный музыкант, до его песен с прослушиваний Starlight, предварительных раундов и выступления на красной дорожке с песней "Звёзды", а также различных отрывков, которые он небрежно написал со временем.

Самым слабым местом Фан Хуая было отсутствие регалий.

Его карьера только начиналась - он еще даже не выпустил полноценный альбом, не говоря уже о том, который мог бы претендовать на награды. У него не было официальных наград на его имя. Единственный способ доказать свою состоятельность - это его работы.

Видео-компиляция "Он и Звёзды Сияют как Одно" была одновременно загружена на YouTube, Weibo и Bilibili. В то же время Ши Фэйжань, выступая от имени команды Фан Хуая, ответил на пост Линь Шэнъюня в Weibo.

[@StarlightEntertainment (Подтверждено): Морозный сезон, судьбоносная встреча. Спасибо за доверие. @ЛиньШэнъюньV @ОфициальныйWeiboИнеяV.]

До выхода видео мало кто обращал внимание на композиторские способности Фан Хуая.

Знали только, что у него отличный голос и он невероятно трудолюбив.

Но когда все его песни были собраны вместе, люди поняли - способность Фан Хуая сочинять музыку была не менее сильной.

Его музыка была полна жизни, полна духа.

По отдельности его песни, возможно, не слишком выделялись, но когда их играли вместе, его уникальный стиль становился неоспоримым. У него был свой способ вживаться в разные эмоции и сценарии, безупречно переводя их в мелодию.

[Говорите что хотите, но в музыкальном плане он - природный талант.]

[Мой мальчик невероятен. Как он может быть таким потрясающим? Я плачу.]

[Он определенно талантлив, но жаль, что он больше не сможет писать песни...]

[Кто, черт возьми, распустил этот слух? Проваливайте.]

После того, как Линь Шэньюнь официально подтвердил, что Фан Хуай является композитором, слухи о его творческом упадке потеряли всякую достоверность.

- Хочешь поехать посмотреть на звезды?

- Если хочешь поехать, поедem прямо сейчас.

Голос был спокойным, но нежным, шепчущим сквозь сумерки.

Вечерний ветер внезапно стал резким.

Огромная пропасть между памятью и реальностью рухнула в одно мгновение. Фрагментарные образы, некогда размытые и блеклые, проявились под светом городских огней.

На мимолетную секунду Фан Хуай что-то вспомнил.

Давным-давно кто-то сказал ему те же самые слова.

Но ощущение прошло слишком быстро - так быстро, что он не смог ни за что ухватиться.

Его светло-карие глаза слегка расширились, словно слабый электрический ток прошел от кончиков пальцев к сердцу.

И в этот момент, спустя столько времени, давно потерянные ноты и мелодии хлынули обратно...

Некогда приглушенный черно-белый мир внезапно наполнился звуком, цветом и светом!

Он вошел в комнату быстрыми шагами, держа телефон в одной руке и хватая карандаш со стола другой. Без колебаний он начал писать строчку нот прямо на настольном календаре.

Он продолжал писать до второй строки, его темп постепенно замедлялся.

Едва перевалив за половину второй строки, звуки в его голове внезапно резко оборвались.

Словно волшебство исчерпало свой лимит - карета снова превратилась в тыкву, цвета поблекли, и все вернулось к пустой, бледной тишине.

Вечерний свет тихо задержался у его ног. Дверь, только что приоткрывшаяся на крошечную щель, снова захлопнулась.

Фан Хуай: "..."

Он тихо выдохнул, его сердцебиение медленно возвращалось к нормальному ритму.

Все еще не то. Он не мог писать.

То мимолетное ощущение раньше - что это было?

- Посмотреть на звезды? - серьезно повторил Фан Хуай, все еще держа телефон в руке.

Е Юйюань ответил тихим "Угу".

- Ты внизу?

Фан Хуай подошел к окну и посмотрел вниз. Конечно, вот он - молчаливая фигура, стоящая в одиночестве. Майбах не мог въехать в старый жилой комплекс, поэтому Е Юйюань пришел один, стоя там в сумерках, излучая тихое одиночество, окутанное нежностью.

Солнце садилось, окрашивая небо в романтический оттенок. Облака растянулись по горизонту, как рыба чешуя. Затем, без предупреждения, шум дождя начал усиливаться.

Внезапный поздний летний дождь.

Этот город был известен своими дождливыми летами; носить с собой зонт всегда было необходимостью. Но Е Юйюань явно его не взял.

Выражение его лица оставалось спокойным, невозмутимым. Легкая тень меланхолии лежала между его бровями, но он не выглядел ни капли растрепанным.

Он стоял под небом, неподвижно, не ища укрытия. Его костюм оставался идеально на месте, словно ни одна капля дождя не могла его коснуться.

То есть, пока дальние железные ворота спешно не распахнулись.

Молодой человек в простой футболке выбежал, держа над головой зонт. Он все еще был в шлепанцах, и когда ветер понес дождь под углом, его волосы мгновенно намокли.

Зонт, который он держал, был нежно-лимонно-желтого цвета. Солнце уже скрылось за темными тучами, погрузив мир во мрак - оставив его единственным пятном цвета во всей сцене.

- Идет дождь, - голос Фан Хуая по телефону нес нотку срочности. - Тебе следует...

Его светло-карие глаза, ясные, словно промытые дождем, встретились с взглядом мужчины сквозь ливень, в них читалось замешательство.

Дождь усиливался. Но у мужчины, стоявшего перед ним, все еще не было зонта.

Он выглядел таким же собранным и безразличным, как всегда, таким аккуратным, что в нем не было ни малейшего намека на беспорядок.

"..."

Е Юйюань долго молчал.

Прежде чем Фан Хуай успел заметить что-то необычное, невидимый барьер вокруг него, казалось, растворился. Капли дождя наконец коснулись его тела, быстро пропитывая ткань его безупречно сшитой рубашки.

- Е Юйюань.

Фан Хуай улыбнулся, поприветствовав его с расстояния в два шага, прежде чем подойти с зонтом.

Он был чуть выше 1,8 метра - совсем не низкий - но Е Юйюань все равно возвышался над ним.

Один зонт втянул их двоих в одно маленькое пространство. Запах сырости и дождевой воды стал более отчетливым. Поскольку Е Юйюань был выше, Фан Хуай с трудом удерживал зонт ровно.

В следующую секунду мужчина молча взял у него зонт.

Его четко очерченные пальцы обхватили ручку, нечаянно коснувшись тыльной стороны ладони Фан Хуая. Фан Хуай не придавал этому значения, но взгляд Е Юйюаня слегка опустился, и его указательный палец незаметно потерся о кончик пальца.

- Ты торопишься? - дождь шумел громко, поэтому Фан Хуай немного повысил голос. - Зайди ко мне ненадолго.

Он изначально планировал пригласить Е Юйюаня в любом случае.

Глубокие черные глаза мужчины уставились на него в молчании, не давая немедленного ответа.

Подумав, что тот не расслышал, Фан Хуай слегка наклонил голову и сказал прямо ему на ухо:

- Можешь зайти ко мне в гости? Прямо сейчас.

Возможно, юноша только что выпил чашку теплого молока.

От него исходил слабый, чистый запах, похожий на мыльнянку или бамбуковые листья. Его слегка теплое дыхание несло тонкую молочную сладость, а голос был свежим и ясным.

На этот раз Е Юйюань услышал его.

После минутного молчания он тихо ответил:

- Хорошо.

Он взял зонт и пошел к жилому дому неподалеку. Зонт слегка наклонился в сторону Фан Хуая, полностью укрывая его от дождя, в то время как плечо Е Юйюаня оставалось наполовину под ливнем.

Зонт был небольшим, поэтому они стояли очень близко. Шум дождя казался далеким, отгороженным от их маленького пространства.

Фан Хуай уже думал, что приготовить на ужин. Тем временем Е Юйюань молчал, выражение его лица было таким же безразличным, как всегда, - но слабый румянец подкрался к его ушам.

Его тонкие губы слегка сжались, а указательный палец незаметно согнулся, крепче сжимая зонт.

К сожалению, прогулка была недолгой.

Дом Фан Хуая был небольшим, но уютным, с мягко светящимся ночником.

Стол был завален газетами, на стенах висели старые плакаты, а украшения по всей комнате несли ностальгическое очарование. Фан Хуай протянул Е Юйюаню полотенце и эмалированную кружку с дымящимся имбирным чаем.

Фан Хуай не сильно промок, поэтому просто переоделся в сухую одежду.

Е Юйюань, напротив, промок до нитки. Его рубашка прилипла к телу, обрисовывая стройное, сильное телосложение - изящные линии от плеч до талии были безошибочны. Его пиджак был перекинут через руку, но он не выглядел ни капли растрепанным. Он просто сидел на старом диване, выпрямив спину.

- Хочешь принять душ? - Фан Хуай потер нос. - Ты можешь простудиться.

Но Е Юйюань был выше его, и размер его одежды был больше. У Фан Хуая не было запасной одежды, которая бы ему подошла.

Он вдруг почувствовал легкое сожаление - почему он не подумал об этом раньше?

Е Юйюань на мгновение замолчал, оглядывая комнату. Он не простудится.

В конце концов, он тихо ответил:

- Угу.

Фан Хуай пошел настраивать температуру воды и искать для него одежду.

На самом деле он немного нервничал - он впервые пригласил друга в гости. Роясь в шкафу, он вдруг получил звонок от Ши Фэйжэня.

- Фан Хуай, если не будет сюрпризов, ты будешь писать музыку для "Инея".

- Угу.

- Возможно, тебе придется поехать через пару дней, так что готовься, - Ши Фэйжэнь на мгновение замялся, но больше ничего не сказал.

Это была обычная практика Линь Шэньюня - каждый ключевой член команды по производству заглавной песни к фильму присоединялся к съемочной группе на некоторое время, погружаясь в уникальный ритм и вдохновение фильма.

Фан Хуай на мгновение опешил, прежде чем кивнуть.

Он читал историю "Инея" и, без преувеличения, она ему очень понравилась. Но... он не был уверен, справится ли он с этой задачей.

Тем временем в гостиной.

Е Юйюань встал и подошел к маленькой деревянной книжной полке.

С него не капала вода, и его пальцы были сухими. Опустив взгляд, он посмотрел на ряды книг, аккуратно расставленных на полках.

На верхней полке стояла классическая литература отечественных и зарубежных авторов, а также несколько научно-фантастических романов. На многих из них были видны следы чтения, а в некоторых даже были заложены закладки. Фан Хуай читал часто, но в последнее время был слишком занят, чтобы делать больше, чем изредка просматривать.

Вторая полка была другой - книги там стояли идеально ровно, нетронутые.

Среди них одна книга была зажата между остальными, ее обложка была простой и ничем не примечательной. Название: "Безответная Любовь".

Безответная любовь.

Молчаливая, невысказанная привязанность, которая заканчивается, так и не будучи озвученной.

Губы Е Юйюаня слегка скривились, в глазах мелькнула вспышка самоиронии, прежде чем выражение его лица быстро вернулось к обычному спокойствию.

Он поставил книгу обратно на полку и включил телефон.

Примерно через тридцать секунд его лицо оставалось бесстрастным, но взгляд потемнел.

В Weibo был загружен короткий аудиоклип.

- В последнее время... я не могу писать песни, - это был чистый, отчетливый голос юноши.

- Это легкий психологический блок. Он должен преодолеть его сам. Это может занять некоторое время, - говорил врач, за чем последовал слабый вздох.

- Сколько просмотров? Кто разместил первым? - Е Юйюань легонько коснулся своей беспроводной Bluetooth-гарнитуры и тихо сказал: - Уберите это.

ИИ работал быстро.

В течение тридцати секунд все копии аудио, циркулировавшие в сети, исчезли.

Но даже так, в частных кругах клип продолжал распространяться в небольших группах, вызывая бурные обсуждения.

<http://bllate.org/book/17922/1717322>